литерацию звуков [t] и [θ], [ð]. Такая «гармония гласных и согласных» приятным образом воздействует на слух читателя, а также служит средством усиления экспрессивности в стихотворении.

Сложность перевода данных стилистических трансформаций заключается в том, что в большинстве случаев довольно трудно передать те же звуковые чередования и игру слов и в языке оригинала, и в языке перевода из-за различий фонетических систем русского и английского языков, а также сохранить при этом творческий замысел и речевые обороты автора. Однако при всей креативности перевода и творческого подхода к произведению Н. М. Демуровой некоторые аллитерированные и ассонансные строки при переводе на русский язык были все же утрачены.

Таким образом, стилистические тропы и фигуры речи являются неотъемлемой частью произведения «Алиса в стране чудес», что обуславливает широкое применение стилистических трансформаций при переводе.

Литература

1. Левицкая, Т. Р., Фитерман, А. М. Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Международные отношения, 1976. – 125 с.

2. Звукопись. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Звукопись_ – Дата доступа: 25.10.2020.

3. Carrol, L., Alice's Adventures in Wonderland. Free Classic Literature for Download – Planet eBook [Электронный ресурс]. – 111 с. – Режим доступа: <https://www.planetebook.com/alices-adventures-in-wonderland>. – Дата доступа: 25.10.2020.

4. Кэрролл, Л., Приключения Алисы в Стране чудес / перевод Н. М. Демуровой ; стихи в пер. С. Я. Маршака, Д. Г. Орловской, О. А. Седаковой [Электронный ресурс]. – 95 с. – Режим доступа: <http://originalbook.ru/alisa-v-strane-chudes-louis-kerroll>. – Дата доступа: 27.10.2020.

Рецепция фильмов нуар в графическом романе «Блэксэд» Х. Д. Каналеса и Х. Гуарнидо

*Ефименко А. О., магистрант БГУ,
науч. рук. Борисеева Е. А., канд. филол. наук, доцент*

В процессе глобальной интернационализации французский и американский варианты детектива занимают особое место. Во французской литературе детективный жанр впервые преодолевает жанровые границы, переходя от

массовой литературы к модернистской прозе, а в американской – размывает разделы между видами искусства, чему способствует развитие кинематографа. К началу XXI в. повторяющиеся детективные структуры становятся такими же значимыми для современного массового сознания, какими раньше были мифы и легенды. Узнаваемость детектива поместила его на такой уровень общественного сознания, что при наличии в тексте даже какой-то одной из жанровых составляющих читатель способен идентифицировать жанр в целом.

Заимствования писателями кинематографических нарративных приёмов и переход этих приемов из одного вида искусства в другой способствуют эволюции традиционных жанров, а во 2-й пол. XX в. – формированию субжанров, не поддающихся классификации. Так, одним из самых популярных массовых жанров становится европейский комикс (*bande dessinée*). Особенность такого типа повествования заключается в том, что реципиент воспринимает происходящее не только с помощью чтения, но также в процессе расшифровки графических символов. При этом визуальные коды в произведении не всегда ограничиваются сочетанием графики и текста, иногда авторы также прибегают к сочетанию кинематографических и литературных художественно-выразительных приемов. Например, Хуан Диас Каналес и Хуанхо Гуарнидо в графическом романе «Блэксэд» (*Blacksad*, 2000–2014) используют как цитации, так и раскадровки из популярных кинолент жанра нуар для того, чтобы воздействовать на культурный багаж читателя и создавать в игровом тексте эффект узнавания.

В «Блэксэде» Х. Д. Каналес и Х. Гуарнидо иронически обыгрывают сразу два национальных варианта детектива: французский “*film noir*” и американский “*hard boiled detective*”, смешивая при этом криминальный роман с антропоморфной анималистикой. Четко прописанные коды детективного романа сливаются с типовыми кодами историй про антропоморфных зверей. При этом пародирование происходит сразу на нескольких уровнях: пространственном, повествовательном и лексическом, посредством определенной эстетики, отсылок или клише. Так, действующие персонажи максимально типичные и имеют набор обязательных признаков обоих жанров: это, во-первых, архетипы Детектива, Преступника, Свидетеля и Жертвы, во вторых, они не выходят за рамки своего анималистического образа, довольно часто их поведение диктуется их природой (например, благородная овчарка-полицейский Смирнов и пронырливая ласка-журналист Уикли). Важны также детали внешности и речь героев: внешность и поведение Джона отсылает к частным сыщикам в духе Сэма Спейда (*The Maltese Falcon*, 1941), а его

возлюбленная выглядит и ведет себя как Гильда в исполнении Риты Хейворт (*Gilda*, 1946).

Повествование выдержано в субъективном ракурсе главного героя, частного детектива Джона Блэксэда, что сразу отсылает читателя к «черному фильму». Вместе с эффектом «движения камеры», который графически воспроизводит художник Х. Гуарнидо, первая полоса раскадровки представляет собой классическую начальную сцену детективного фильма, создавая ощущение панорамного изображения. Расследование в каждой главе происходит в замкнутом городском пространстве, что отсылает к триллерам Дж. Хьюстона (*The Maltese Falcon*, 1941; *Key Largo*, 1948) и А. Хичкока (*North by Northwest*, 1959). Отдельно стоит выделить также сцену покушения на Джона в главе «Где-то в тени» (*Quelque part entre les ombres*, 2000), в которой ракурсы пародируют сцену головокружения Джона Фергюсона (*Vertigo*, 1958) и страницы “Cracher au ciel” et “Comme chien et chat”, отсылающие к «Печати Зла» О. Уэллса (*Touch of Evil*, 1958). Среди других типичных элементов нуара, таких как ракурсы, темные тона изображения и каменные лабиринты города, важны также детали, привлекающие к себе внимание читателя. По закону жанра в «Блэксэде» такой деталью чаще всего становится зажженная сигарета. Ракурсы с крупными планами жестикуляций героев позволяют передать характеры персонажей, подчеркнуть сюжетную интригу или отвлечь реципиента, искусственно добиваясь эффекта замедленного времени. В совокупности со стилем речи, характерным для фильмов жанра нуар, сигарета и дым становятся нарративным приемом, помогающим читателю осмыслить происходящее. Чередование жестикуляции и словесной дуэли, где герои будто бы соревнуются в красноречии и язвительности – отсылка на диалоги Лорен Бэколл и Хэмфри Богарта в «Глубоком сне» (*The Big Sleep*, 1946).

Поскольку все перечисленные фильмы оказали значительное влияние на дальнейшее развитие детектива в кино и литературе, можно сказать, что французская и американская детективные традиции наиболее широко охватывают все изменения, происходившие в жанре во второй половине XX в., что и позволяет выявить основные тенденции, сформировавшие современный детектив.